

Увидев, что Чи Мэй была готова заговорить, Цинь Дун махнул рукой и сказал:

- Я понимаю что правильно, а что нет. Не думай, что если я помогаю тебе, то это значит, что я забыл обо всех беспокойствах, которые ты создала для меня ранее.

Чи Мэй показала немного смущенную улыбку и сказала:

- Твое внимание не так легко заработать! Кто не знает, что лишь Есюэ и Фэйян могут вызвать у тебя интерес, для меня возможно заставить тебя обратить на меня свое внимание, лишь оставив плохое впечатление.

- Цинь Дун, боюсь, что ты не можешь поступить так. - Услышав разговор между Цинь Дуном и Чи Мэй, Линь Цинфэн нахмурился и произнес глубоким голосом.

- Дорогой ученик, ты должен прислушаться к нам в этот раз. Божественного Короля нелегко провоцировать. Не создавай для себя проблемы из-за этой женщины. Это не стоит того! - Пьяный Монах быстро посоветовал Цинь Дуну.

Юноша оглянулся и посмотрел на Линь Цинфэну, сказав:

- Мастер Линь, ваш Альянс Естественного Права разве не поддерживает справедливость между небом и землей, ставя это в качестве своего долга? Люди, вроде Туоба Хао и У Вэя, враги правосудия. Мне очень любопытно как Альянс Естественного Права принял их в свои ряды?

Вопрос Цинь Дуна был довольно острым. Линь Цинфэн изменился в лице.

С течением лет Альянс Естественного Права начал становиться хуже. Чтобы расширяться, три ветви в целом отбросили все принципы, которые они привыкли наследовать. Кроме того, в мире людей было очень немного культиваторов. Поэтому они набирали их, не ставя вопрос об их праведности. Из-за этого Туоба Хао и У Вэй также смогли стать членами Альянса Естественного Права, вступив в ряды праведников.

На этот счет Линь Цинфэн сам был довольно недоволен. Но поскольку это был всеобщий тренд, он был беспомощен.

- Сяо Дун, ты не можешь так говорить. Может Туоба Хао и У Вэй могли не иметь хороших намерений, но под эффективным сдерживанием от Божественного Короля они не совершили никаких больших ошибок, в конце концов...

Цинь Дун не хотел прерывать людей, которых он уважал, однако он не мог стерпеть. Юноша открыл рот и сказал:

- Они не совершили больших ошибок, мастер? Вы уверены в этом? Боюсь, что даже если эти двое и совершали большие ошибки, Божественный Король изо всех сил пытался скрыть это для них? Что ещё важнее, когда эти двое совершили бы большую ошибку, разве уже не было бы чересчур поздно?

Слова Цинь Дуна заставили Цзинь Пиньюэ беспомощно посмотреть на Линь Цинфэна.

Мужчина был немного раздражен. Это было не потому что Цинь Дун защищал Чи Мэй, а из-за отношения юноши к себе.

Цинь Дун являлся учеником Цзинь Пиньюэ и Пьяного Монаха. Не важно что, он должен был

называть его дядей Линь Цинфэном. Но Цинь Дун не только не называл его так, но ещё и очевидно не обращал на него никакого внимания.

В прошлый раз Цинь Дун разрушил семью Лун вместе с семьями Цинь, Гу и Ха. Это сильно разгневало Линь Цинфэна. Он планировал преподать юноше урок, но неожиданно это Цинь Дун преподал ему урок в конечном итоге. В то же время Цинь Дун принудил его достать большое количество денег Естественной Финансовой Группы и передать их в качестве налогов семье Ха.

Сейчас Цинь Дун продолжал защищать Чи Мэй, не заботясь о его лице. На взгляд Линь Цинфэна Цинь Дун был юным и фривольным.

Увидев, что Линь Цинфэн начинает становиться немного угрюмым, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ слегка занервничали.

Они уже стали свидетелями красноречия Цинь Дуна, но, чтобы убедить Линь Цинфэна, нельзя было полагаться лишь на него. В то же время даже если Линь Цинфэн ценил Цинь Дуна, он никогда бы не позволил тому ставить его в неловкое положение снова и снова. Если Линь Цинфэна принудить, могло произойти все что угодно.

- Парень, ты намерен защитить Чи Мэй? - Выражение Линь Цинфэна стало серьезным.

Цинь Дун улыбнулся и ответил:

- Думаю Чи Мэй невиновна, так что я намерен!

- Просто основываясь на одного тебя? - Рев Линь Цинфэна раздался словно раскат грома в ясном небе. Его огромный импульс распространился, и тысячетный ледяной воздух в ледяной пещере Сюань начал создавать одну воронку за другой.

- Мастер Линь, вам не нужно пытаться напугать меня. Если бы я боялся вас, я бы признал неправоту ещё в прошлый раз. - Перед лицом Линь Цинфэна, который выглядел так, словно готов взорваться в любой момент, Цинь Дун оставался спокоен.

- Ты... - В гневе Линь Цинфэн высоко поднял руку.

- Старший Линь! Брат Линь! - Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ одновременно воскликнули. Тогда они поспешили спрятать Цинь Дуна за собой.

- Проваливайте с моего пути, вы двое! Этот парень так высокомерен, что не знает высоты неба и величия земли! - Если мы не преподадим ему урок, в один день он даже не узнает, как умрет!

- Брат Линь, Сяо Дун, в конце концов, ещё молод. Дай ему шанс! - Цзинь Пиньюэ в спешке сказала.

- Да, да! Кто не был таким в его возрасте? Когда ты был таким же молодым, ты мог вести себя ещё более высокомерно, чем он! - Пьяный Монах также выкрикнул.

- Глупость! Когда я был молод, я может и был высокомерен, но я был намного умнее, чем он! Как минимум я знал, что в мире есть люди, которых я не могу себе позволить оскорблять! - Закричал Линь Цинфэн.

Пьяный Монах кивнул:

- Конечно же, но сейчас он ещё молод, и мы должны медленно его учить. Нам не стоит спешить. Ха-ха.

- Медленно учить его? Хорошо сказано! Но не думаю, что вы сможете обучать этого парня, если он умрет от рук Божественного Короля! - Линь Цинфэн начал становиться все злее. Мужчина уставился на Цинь Дуна разъяренным взглядом.

- Сяо Дун, почему бы тебе не признать ошибку как можно скорее! - Цзинь Пиньюэ увидела, что в этот раз Линь Цинфэн по-настоящему разозлился и в спешке сказала Цинь Дуну.

Однако тот продолжал вести себя решительно и сказал:

- Признать ошибку? Я бы хотел спросить "Что со мной не так? - Тогда Цинь Дун взял на себя инициативу выйти из-за спин их двоих и встретиться с гневом Линь Цинфэна.

Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах не ожидали, что Цинь Дун окажется настолько смелым. Они может и переживали за своего ученика, но в то же время и восхищались его мужеством, которое намного превышало смелость обычных людей.

Линь Цинфэн знал какого рода человеком был Цинь Дун. Он был необычайно упрямым, но и его мужество также было удивительным.

- У тебя ещё есть лицо говорить, что с тобой не так. Ты знаешь какого рода бедствие ты принесешь людям Лунюань, если настоишь на своем? - Линь Цинфэн хотел прибить Цинь Дуна до смерти одним шлепком, но не мог. В таком случае разве за ним не заклеится имя узкомыслящего человека, который, не выдерживая свою неправоту, убивал других? Кроме того, он испытывал неохоту убивать Цинь Дуна.

- Вы имеете в виду этого Божественного Короля?

- Конечно! Стоит ему прийти, и последствия будут невообразимыми! - Гневно ответил Линь Цинфэн.

- А вы зачем здесь сидите? У трех филиалов Альянса Естественного Права есть своя территория, разве нет? Вы не остановите его, если он ступит на вашу территорию?

- Остановлю? Откуда у нас взяться лицу останавливать его? Мы скрываем предателей Дворца Тяньшан. Как мы сможем объяснить, если попытаемся остановить Божественного Короля от попытки расчистить проблемы своего филиала?

Цинь Дун холодно хмыкнул и сказал:

- Так это мы виноваты?

Линь Цинфэн ответил:

- Естественно! Божественный Король имеет законные основания в этом деле. Нам нечего сказать!

- Ха-ха-ха, я наконец понял, что знаменитый Альянс Естественного Права - это нелепая организация, лишь зовущая себя праведной, которая состоит из группы хороших и плохих людей. Это действительно отвратительно! - Цинь Дун дико рассмеялся и уставился на Линь Цинфэна, закричав.

- Сукин сын, ты сошел с ума! - Линь Цинфэн никогда бы не подумал, что Цинь Дун произнесет такие высокомерные слова. Он не мог сдержать гнев и взревел.

Пьяный Монах стоял с пустым выражением, пока Цзинь Пиньюэ закрыла глаза и наполнилась отчаянием.

Другие не знали, однако они вдвоем понимали, что в сердце Линь Цинфэна Альянс Естественного Права был словно святая земля, которую другим было не позволено порочить. Цинь Дун своим высказыванием словно пронзил сердце Линь Цинфэна ножом.

- Я не безумен, я говорю правду! - Голос Линь Цинфэна был громким, но голос Цинь Дуна - ещё громче.

- Хорошо! Отлично! Сегодня даже если твои двое мастеров приложат все силы, я все равно убью тебя лично! - Линь Цинфэн пытался изо всех сил сдержать гнев и взревел.

- Сяо Дун, перестань нести чушь. Мастер молит тебя. Ладно? - Цзинь Пиньюэ была готова расплакаться. Ей было сложно найти такого хорошего ученика, она не хотела терять его.

Пьяный Монах мужественно обратился к Линь Цинфэну и сказал:

- Старший Линь, ради меня прошу успокойся. Разве мы не понимаем детей одинаково? Когда все закончится, я выслушаю тебя. Ты сможешь выговорить мне все свое негодование. Даже если ты захочешь, чтобы я стал слугой, я не против...

Линь Цинфэн гневно уставился на Пьяного Монаха. Его взгляд словно мог метать ножи:

- Монах, я скажу это ясно, мне жаль! Этот парень сказал, что хочет защитить Чи Мэй. Позволь мне увидеть, способен ли он обеспечить её защиту!

Цинь Дун совсем не был в хорошем настроении. Он разозлился и крикнул:

- Я решил!

- Хорошо, отлично! В любом случае тебя ждет смерть. Не важно, убьет тебя Божественный Король или я! - Линь Цинфэн был готов сделать шаг, и его взгляд стал убийственным.

Цинь Дун посмотрел на Цзинь Пиньюэ, показывая, что ей было не о чем переживать. Тогда он прямо посмотрел на Линь Цинфэна и сказал:

- Только что я сказал, что вы не знаете, что хорошо, а что плохо. Вы не были убеждены! Туоба Хао и У Вэй - плохие люди, и вы это также признали. Чи Мэй убила их, а значит она убила двух плохих людей. Что с этим не так?

Линь Цинфэн нахмурился и сказал:

- Нет! Но...

Цинь Дун грубо махнул рукой и перебил его, сказав:

- Просто ответьте мне!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1276705>